

Римид Нигачрок
За годом год

Стихи 1976—2012 гг.

Римид Нигачрок
За годом год. Стихи
1976—2012 гг.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29606617
ISBN 9785449038715

Аннотация

Этот том является исправленной, переработанной и добавленной книгой «Год за годом», содержащей стихотворения за 1976—2012 гг.

Содержание

Кирзачи	8
Пуск	10
Перекур	12
Дотерпеть	13
Дембельский крест	14
Домой	16
Понарошку	18
Проверка	20
Ждать дембеля	22
Караул	24
Трио	26
В разгаре лето	28
Ошибка	30
В дорогу	32
Абитуриент влюбленный	34
Проводы	36
В дни призыва	37
А потом мы расстались	39
Душа по дому ноет	42
Книги не те	44
Спасенье	46
Провинциал	49
Персик	53

Бригадир	55
Обычный кросс	57
День первый	59
Лужский рубеж	60
Зубы	62
Немецкий климат	64
С хорошим человеком	66
Без эпилога	69
И угодил в объятия	72
Пара выходных	73
После службы	75
Честная Людмила	77
Померещилось	79
По дружбе	82
Коротышки	83
Добавок к сопромату	85
Случайность встречи	87
«Деды» подружки	89
Письмо пришло	91
И ночь минула	93
Зайцы	96
Мосол	99
Комсорг	101
Атом!..	104
Танцы	105
Вот я отец	107

Присушка	108
Разъединить	111
Пищей духовной	112
Щепкой	115
В командировку	118
Телеграмма	120
Охота рыбачить	122
Смятение	124
Горит в душе	126
У жизни две зарницы	128
Не пришла	130
Пошутила	133
Погода дрянь	136
Случайно	138
Докатились	140
Не влюбила	143
Поверка	146
Услуга друга	148
Шарманка	150
Лобачевские	152
Разочарованный	154
Если бы не Костя	158
Страх и гордость	161
Смотрины	162
Окрошка	164
Эпидемия	166

Рубль мелочью	168
Знакомиться	171
Конец ознакомительного фрагмента.	172

**За годом год
Стихи 1976—2012 гг.**

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2018

ISBN 978-5-4490-3871-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кирзачи

Вес сапог ногам привычен,
В них зимой и летом ходишь,
Но ботинки есть в наличие,
Пару раз обул всего лишь

За полгода, выйдя в город,
Вес ничтожен, ноги сами
Развивают сразу скорость,
С них убрали будто камень.

Я на дембель в них поеду,
Пусть стоят пока в каптерке,
Срок придет и стану «дедом»,
Прикручу каблук отверткой

Дополнительный для форса,
Кирзачи в тот час же скину,
Перед тем начищу ворсом,
Заслужили – чин по чину:

Вы служили мне достойно
И зимой, и летом, в слякоть,
И привычны стали воину,
Но по вам не стану плакать.

19.01.76.

Пуск

С буссолью я в окопе у ствола
Сосны высокой в три обхвата:
Три века, может быть, ждала,
Чтоб защитить собой солдата.

Уже к стрельбе готова «пусковая»,
Ноль три пятнадцать: направленье,
С расчетами планшетку закрываю,
И чую дрожь невольную в коленях.

Звучит команда: Пуск!.. И грохот,
Огонь и пыль... волной ударной
Буссоль роняет, камушки горохом
В лицо, пригнулся, дым угарный...

Отставить! – чей-то крик истошный,
Но поздно: точкой яркою ракета
Исчезла в небе... Ту команду ложной
Признали позже, ждали лишь ответа

От пункта наблюденья с полигона:
«Цель» уничтожена, отбой дивизион!..
Под ноги падали сухие шишки с кроны,
Чихнул, сморгнул, в ушах стихает звон.

23.01.76.

Перекур

Перекур! Кто не курит: отставить!..
Хоть и нет этих правил в уставе,
Подчиниться приказу пришлось,
Зря вскипает обида и злость.

В другой раз закурю я нарочно,
Хоть от курева станет мне тошно,
Но зато я в курилке останусь,
Да, сержант побуждает к обману.

При раздаче пайка сигарет
Я навряд старшине скажу: Нет.
Пусть раздам их ребятам потом,
Не заставят работать, зато,

Когда крикнет сержант: Перекур!..
Пусть курю не в затяжку, но, чур,
Я в курилку, я, что, не курсант?..
Не заметит никто мой обман...

25.01.76.

Дотерпеть

Ночь бесконечна в караулке,
Дежурный строгий капитан,
Слышны сапог удары гулко,
Он как всегда немного пьян.

Войдет и гаркнет: Встать, солдаты!
Весь караул построй, сержант.
Готовь к проверке автоматы! —
Раззявит рот до самых гланд.

Его приход перетерпели,
Все успокоились и спят.
Десятка два служить, в неделях
Считай, хотя бы этому я рад.

21.05.76.

Дембельский крест

Для нас последний этот полигон,
Ну, что, ребята, будем ставить крест,
Пусть памятью о нас послужит он,
Кто из каких служить приехал мест,

Кто с Питера, Москвы, а кто с Урала,
А кто-то из Хакасии далекой.
Из рельса крест вмуруем, чтоб стоял он,
Как памятник в Германии, без срока.

Две перекладины с названьем городов
Привинчены, приварены надежно,
Крест дембельский, товарищи, готов,
Теперь на память фото сделать можно.

Бросали в яму прямо в мокрый цемент
Монеты, пуговицы, в общем, кто, что мог,
И, может, в двадцать первом веке немец
Найдет следы солдат советских ног.

Отдельный грозный наш дивизион
Стоял в далеком прошлом в Виттенберге,
Найдет в архивах через годы, может, он,
ГСВГ, и кто служил, их слава не померкнет!

На службу крест поставили, ура!
Пусть прапорщик, его ломая, злится.
Ну, что, ребята, в лагерь нам пора,
Еще чуть-чуть и станем вольной птицей.

13.10.76.

Домой

Как домой мне, мама, хочется,
Вас к груди своей прижать,
И увидеть нашу рожицу,
Быть свободным мне опять.

Я б друзей собрал на вечер
Выпить водки иль вина,
И отпраздновал бы встречу
В разговорах дотемна.

По твоим борщам я, мама,
Так соскучился, представь!
Ждите скоро телеграмму,
Дом мне грезится, как явь.

Чемодан стоит в каптерке,
В нем альбом и сухпаёк,
И парадка там за шторкой,
Заготовил всё я впрок.

Жду приказ официальный,
Не команды «Всем отбой!»,
В путь отправиться мне дальний,
Чтобы встретиться с тобой.

17.10.76.

Понарошку

Кто, кроме матери, на службу
Меня проводит из девчонок,
С какой всерьез имею дружбу,
Целован страстно, ей ученый?..

Мне Нина нравится со школы,
А вот я ей, видать, не очень.
Вдоль трассы тянется поселок,
Не тысяча, две живет, а восемь.

Найти хорошую подружку
Не так-то просто среди многих,
Одна пустая хохотушка,
А у другой кривые ноги.

А сам – какой я ухажер,
Как с Ниной встречусь, оробею,
Она зовет меня во двор,
Ни жив, ни мертв иду за нею.

Дружок есть, знаю, у неё,
Гаулин Саша, одноклассник,
Зову не в жены, ё-моё,
А лишь на провода, на праздник!

Ты уступи мне Нина, ладно,
Побудь подругой понарошку,
Служить идти не так досадно,
Когда есть что приврать немножко.

Семь за столом сидят по кругу:
Мать, квартирант, соседи, Рыжий —
Товарищ мой, и я с подругой...
Вчера как будто, ясно вижу.

Да, с той поры прошло два года,
Еще чуть-чуть служить осталось,
Письма не ждал от Нины сроду,
Она и ждать не обещала.

Но я ей все же благодарен:
Считала мать её невестой,
Скромна она, и взгляд, мол, карий,
К душе пришлись и были к месту.

И этот розыгрыш невинный
Я в письмах к матери не смог
Разоблачить, чернить картину,
А вдруг дождется, знает Бог...

04.11.76.

Проверка

На десять человек палатка, и буржуйка
В прямке, из крошки угольной брикеты
Горят не жарко, дым угарный струйкой
В щелях; мы без сапог, но спим одетые
На деревянных нарах плотно бок о бок;
Я позже всех на час вздремнуть прилег.

Днем от разноса строгого начштаба
За нарушенья дисциплины, было тошно,
Коль не на службе, сбег подальше я бы,
А так лишь поскулить тихонько можно,
В топопривязчике заперся до отбоя,
Чтоб тело утомить, а душу успокоить.

С утра мы ездили тестировать приборы
По взлетной полосе, оставшейся с войны,
Туда-сюда нам скучно ездить стало скоро:
Рванем в гаштет ближайший, пацаны!..
И вырулив на трассу, дали сразу газу,
А там начштаб, как ждал, в уазике, зараза.

Бойцы, ко мне!.. Не уж-то в самоволку?..
Кто разрешил?.. Комбат: приборы проверять...
За двадцать верст от лагеря?.. Что толку,

Не объяснишь, кричит он: В бога мать!..
Немедленно вернуться в часть обратно,
Комбату доложить!.. Сержант, понятно?!

Есть исполнять!.. При развороте резком,
С канистрами подвеску бросило под ноги
Начштабу прям, он выругался мерзко...
Что было с нами после, я умолчу, в итоге
Водитель получил и выговор, и дырку
В талоне, я – от замполита «стирку»...

30.01.77.

Ждать дембеля

В календаре зачеркиваешь даты,
Что отслужил, до дембеля остаток
Девяносто дней, верней, до ноября,
Последний раз, когда идти в наряд

Мне помдежчасти, помначкараула,
И от тоски и злости сводит скулы:
Скорей домой, служить уж невтерпеж,
В топопривязчик прятаться пойдешь,

Чтоб до отбоя глаз комбату не мозолить,
Так на «камчатке» прятался я в школе,
Лишь бы к доске не вызвали решать,
И тщетно ноет-стонет бедная душа:

Домой хочу, осталось ровно месяц,
И шутки не смешны, и приколисты бесят,
И шепоток в углу, и бряканье гитары,
После отбоя я заснуть пытаюсь даром,

Еще чуть-чуть, приказ через неделю,
От радости-тоски терпенье на пределе,
В календаре от чисел черные квадраты,
Скорей домой, всё, отслужил солдатом!..

23.03.77.

Караул

Полковник осерчал на младших командиров,
Как рядовых в наряд отправил поголовно,
А сам, оставив лагерь, на зимние квартиры
Убрался восвояси, но пригрозил: готовность

Проверить в понедельник всей нашей части
По нормативам к бою и в полевых условиях,
Никто не застрахован был от такой напасти,
Как получает взбучку, он жаждет нашей крови.

Десятка три палаток, под технику площадка,
Отдельные деревья, и ветер насквозь студит,
Стоять в шинели тонкой в ночь одному не сладко,
Служил кто, тот и знает, ворчанье не осудит.

Солдаты спят в палатках, дымы из труб буржеек,
Бегаешь, продрогший, согреться кругом малым,
Гражданку вспоминаешь как сказку, жизнь чужую,
Ведешь подсчет, сколь лямку тебе тянуть осталось.

Сержант и что? Курсантом ходил ты в караулы
Зимой под Лугой в поле в мороз, метель, ни зги,
За два часа продрогнешь, и уши трешь, и скулы,
Мне выстоять дай силы, мол, боже, помоги...

Так и сейчас под небом, чужим, немецким небом,
В шинели с автоматом, как год назад, привычно,
Не отморозить уши, не обезножить мне бы...
Стой, кто идет!? Начкар!.. Звучат команды зычно:

Пост сдал! Пост принял!.. И можно в караулку,
Скорей в тепло, скорей: горячий чай и к печке,
А то, что было раньше с тобой в ночи, прогулка,
На нары лег, пригрелся, как на песке у речки...

29.03.77.

Трио

Не думал я, гостеприимно ль
Она приветит как хозяйка,
Хотелось верить во взаимность,
В молчанье чувства угадай-ка.

Я говорил, она – ни слова,
И взгляд баюкала в ладонях,
Ждала, на что я был готовый,
Я с ней, и всё же посторонний.

И мне пока хватало сказок
Для бестолковых говорений,
Она глаза в глаза ни разу
Не поглядела, сжав колени.

Ни поощрений, ни запрета,
Сидит недвижимая, живая ль,
В наряд бесформенный одета,
Очнулась будто бы... зевает.

С души моей влюбленность сдуло
В тот час, лицо залило краской.
Ну, я пойду... Она со стула
Не поднялась с застывшей маской.

Что удержало, скромность, робость,
Иль от меня ждала порыва,
Но растерялись точно оба,
Зевок к дуэту – вот так трио!

14.05.77.

В разгаре лето

Учения – условный пуск ракеты.
Приглашены на них штабисты с ГДР.
Жара и сушь – в разгаре было лето.
Нас дрессируют выше всяких мер.

Машины в капонирах, а гости по палаткам.
В целях маскировки деревья без корней,
Воткнутые в бруствер, политы для порядка,
И в том числе дорога, как техника по ней

Проедет, клубы пыли до самых до небес.
Окоп мой для буссоли в лесочке и налево
От пусковой машины, я вижу всё в окрест.
Массети генералов накрыли, словно невод

Пеструю рыбешку из вод на берег вынул.
Как от бинокля лучик сверкнет и пропадает,
Как офицерик бравый распрямит резко спину.
Команду ждем и ...громы, от края и до края

Враз небо почернело, и, налетев, порывы
Рвут листья, и ливень следом хлесткий!..
Окопчик мой водою по край залило живо,
Я ничего не вижу, расчеты смыло с доски.

Кричать пустое, к черту! Какое направление
Я помню, к месту старта лечу во все лопатки!..
Где люди, где машина?.. Колеблющие тени...
Услышали, приняли, вернулся, всё в порядке.

Насквозь промок и в глине по самую макушку,
Топопривязчик вызвал, укрылся от потопа.
Вон кухня полевая под тентом на опушке,
По грязи и по лужам с полкилометра топать.

А дождь прошел внезапно, и солнце засияло.
Нас строят по расчетам, и хвалят, и ругают.
Свои – ругают, хвалят – чужие генералы.
Да, служба нам не сахар, судьба у нас такая.

05.06.77.

Ошибка

«Привез» координаты,
А циркулем по карте
Проверил тут же грубо,
Не грызли бы сомненья,
Что «врет» топопривязчик.

Сержант второго взвода
В усмешке кривит губы:
Ошибся ты в расчетах!..
Старлей от злобы скачет,

Мол, за тебя, паршивца
Полковник неуд влечет.
А я смолчал, не спорил,
Как возражать нелепо,
Он на полгода дольше
Меня служил, и вскоре

Из части дембельнется.
Проверил гирокомпас,
Проверил и расчеты,
Жду страшную развязку...
ГСВГ, далекая Европа,
Ведь отпускают в отпуск

Лишь схоронить кого-то,
А вовсе не за службу...

Отбой! – звучит команда.
Отбой! – кричу я эхом.
Убрать приборы, Саша,
Иван, крути баранку.
Но не успел уехать,
Старлей рукою машет.

По вашему... Отставить!
Твои расчеты верны,
Хочу тебя поздравить
За службу! Но... Ошибся
Сержант второго взвода.

06.06.77.

В дорогу

Уеду, завтра из села
Учиться в город на пять лет,
Все завершил свои дела,
Душой волнуюсь, внешне нет

Прощай мой дом и комбинат,
Друзья прощайте, мама, братья,
Вернусь, когда я к вам назад,
О том гадать и думать хватит.

Уложив в сумку книги, вещи,
Пишу в стихах дневник под вечер,
Три раза каркнул ворон вещей
Напротив окон, ветки ветер

Бьет по стеклу: Прощай, прощай!
Мне в ту минуту грустно стало:
Ты, ворон с веток не стращай,
Похуже в жизни мне бывало...

Уеду в город я учиться,
А к маме буду приезжать,
Со мной не знаю, что случится,
И не хочу заранее знать.

25.06.77.

Абитуриент влюбленный

На лестнице с учебником в общаге занимаюсь.
К экзаменам готовлюсь? Да нет, душою маюсь.
А Катя разве любит?.. Она хотела замуж.
И этот случай пошлый с её подпитой мамой?..

И ревность, что за глупость, не Кати, той же тещи.
Порву я связь, наверно, письмом, так будет проще.
Как началось-то с нею? Известно, как – обычно.
У друга на встречах с глаз пьяных симпатичной

Она мне показалась, ну и назначил встречу.
Пойдем, мол, погуляем, на завтра, как проспуюсь.
Минутную влюбленность похмелье, мол, излечит,
На девушку, подумал, ум трезвый взглянет пусть.

Под чувством ум, известно, не очень-то и умный,
Он, здраво размышляя, измученный сомнением,
Себе противоречит... , всех одночленов сумма —
Стандартный многочлен, решенье уравнения...

Под утро мы прощались, стояли у калитки,
Она не торопилась уйти, но как-то нервно,
Или продрогла малость, наматывала нитку
На пуговицу кофты. Поцеловать, наверно,

Её мне полагалось, но как, я сам робею,
И ткнув губами в щеку, неловко получилось:
Прощай, пока, до встречи. Калитка вслед за нею,
Железом ржаво скрипнув, со стуком затворилась.

Законы Ома, цепи, магнитный резонанс,
И сила тока, емкость, и мощность, амплитуда —
Всё вперемешку, в кучу – экзамены, роман,
Что было так недавно, навряд ли я забуду.

03.07.77.

Проводы

По-тихому уехать из поселка
Мне удалось едва наполовину.
Сказала у калитки мама, сына,
Удачи, и поправила мне челку.
А на работу шла в то утро Зина,
К автобусу свернула ненадолго.

Сует конверт, войдя, Татьяна:
Так знай – душа твоя копейка!
С монетой лист один в линейку,
Дабы в душе оставить рану —
За нелюбовь кусалась б змейкой.
Спасибо, злиться я не стану.

Ну, всё. Я лбом к стеклу приник,
Прощайте степь, река и горы,
Вернусь назад видать не скоро,
Когда усвоил знанья книг.
Я духом тверд, всплакнуть бы в пору,
Чтоб хорошо запомнить миг.

17.07.77.

В дни призыва

С Вовкой Терских мы с призыва
Неразлучны. Скоро в город
Отвезут, а там разделят...
Ну, пока, Вован, счастливо!..
Да, увидимся не скоро...
Были вместе мы неделю,
Расставаться не хотели.

Поезд мчит меня на запад,
А его везут к востоку,
И на север, в некой «точке»
Быть радистом. По этапу:
Часть учебная полсрока
Остальное жить под «кочкой».
И письма домой ни строчки.

Так ли нет, не думать проще.
Потому вагон «гуляет»
Под гитару третьи сутки...
Северян на юг забросят,
А южан к другому краю,
Перекинут в холод жуткий,
Говорим всерьез и в шутку.

Москву насквозь и на Питер,
В Лугу, что под Ленинградом,
Там учебный городок...
Пацаны, не бойсь, входите! —
Будто нам и прям здесь рады.
В разнбой шуршанье ног...
Шаг усвоим, дай лишь срок.

18.07.77.

А потом мы расстались

Шесть часов на автобусе тяжко
По дорогам, особенно горным,
Спал и семечки грыз, и в бумажку
От котлет скорлупу клал покорно.

Выворачивал жизнь наизнанку
И опять возвращался к вопросу,
Что за ребус подкинула пьянка
И решать заставляет без спроса?

Еду к ней, что давал обещанье,
Или есть все ж другие причины?
Душа рвется на встречу отчаянно,
Чтоб проверить, влюблен ли мужчина?

В полпути полчаса остановка,
Кто до кустиков, кто покурить,
Вышел я из салона неловко
На затекших ногах, у двери

Я размял, закурил папиросу,
Голова закружилась чуть-чуть,
Огляделся: за речкой утесы
Слева, справа в долину нам путь,

Там тайга забирается в горы,
Обессилив у самого неба...
Я увижу её очень скоро,
Дотерпеть три часа только мне бы.

Что неделю извилины тужил
На экзаменах, будто не помню,
А приеду и стану ей мужем?..
Я лишь раз побывал в этом доме.

В бане с батей чуть с жару не помер,
Мать гармошку рвала от души,
Что еще мне запомнилось, кроме
Комаров?.. здесь они хороши.

Арадан вдоль дороги поселок,
Три километра топать до края.
Хоть устал, но беспечно веселый,
Вдруг подумал, приехал-то зря я.

Вот те на, я как будто бы трушу,
Ждет ли вправду, терзает сомненье,
Не понять свою томную душу,
А несут ноги к ней тем ни менее.

Вот и дом, и она выбегает
Из калитки и встала столбом,
Обнимать, целовать, я не знаю:

«Заходи, все потом, все потом...»

27.07.77.

Душа по дому ноет

При всех невзгодах служба – школа,
И ссоры, драчки и приколы,
И кросс, тревога, жизнь в палатках:
Простая службы. Вспомнить сладко
После того, как на «гражданке»
Идешь на речку спозаранку
Ловить на червя пескарей;
Бежишь с работы поскорей
Переодеться и – на танцы;
Иль под гитару петь романсы
В лесу с друзьями у костра...
Припоминаешь вечера
До службы, школу, те волнения
При встрече с девочкой... мгновенья
Перенесут тебя домой,
Когда в шинельке мерз зимой,
Иль едешь черте где колонной
И час, и два усталый, сонный,
И вдруг тоски нахлынет горечь:
Домой хочу!.. Что толку спорить
С тем чувством, мол, еще полгода
Перетерпеть, ему в угоду
Позволишь душу теревить,
Солдату легче ведь не станет,

Когда он прежней жизни память
К нему непрошенной прикажет
Не приходить: она приходит,
Спасая душу в час тяжелый
Вспоминаньем мамы, школы,
Друзей, голубок воркованье,
И отклонённое свиданье
Девчонкой и... Подъем! Тревога!
Дивизион спешит дорогой
Средь ночи выполнить приказ:
Ученье пусть на этот раз —
Не настоящая война...
Стряхнешь остатки грёзы сна,
Ведь ты солдат, готовый к бою,
А все ж душа по дому ноет...

25.08.77.

Книги не те

Не те ты выбрал книги, мальчик.
Возьми «Мурзилку» или сказки,
Они вон там, на полке, дальше,
Где «Пионер», лежат раскраски.

А эти книги, что ты выбрал,
Лишь для учителя, не выдам.
Что, не годится «Буратино»?!..
Прошу читальный зал покинуть!..

С тех пор сюда я ни нагой,
Не те опять возьму я книжки,
Читальный зал найду другой,
Где придираются не слишком.

В поселке есть библиотеки,
Помимо школьной, запишусь,
Книг разных сотни в картотеке,
Ходить не близко, ну и пусть!

Я брал по три-четыре тома,
Смотрел, читал под вечер дома,
Но срок, когда вернуть, короткий,
Я относил назад их четко,

Лишь дочитав до половины,
Когда роман довольно длинный,
Не прочитать за две недели,
И то ворчит уж мама: «Сына!

Опять читал всю ночь в постели.
Глаза испортишь, так нельзя,
Поди, не помнят уж друзья,
Гулять не выгонишь из дома»
А я прочел всего полтома,

Негромко текст, под нос шепча,
Читаю вдумчиво неспешно,
Часы на столике стучат...
Я засижусь опять, конечно.

08.09.77.

Спасенье

Я не такой, как другие,
Стать похожим хотелось.
Нервы рвутся тугие,
И страдает всё тело.

Основное страданье,
С ним явился я в свет,
Осуждаю заранее
И за то, чего нет.

Страх навис надо мною,
И пугать он давай,
Не дает мне покоя,
Адом делает рай.

Ночь ли, люди, гроза,
Или школьный урок,
Он бросает в глаза
Пыль, ложится у ног,

Вяжет руки стыдом,
Отнимает язык,
И по жизни с трудом
Я идти уж привык.

И отчаянный крик
Сердце рвет на куски,
Юный я как старик,
Удавлюсь от тоски.

Не такой, не такой!
Как себя изменить?
И безжалостный бой
Как в душе прекратить?

Вдруг душа говорит
Чувством мысли без слов:
Дверь стихам отвори,
Путь ты к ним не готов.

Страх свой в них опиши,
Стыд и чувство вины,
И пиши от души...
А с другой стороны

Поэтический дар
Можешь ты разбудить,
Пусть пока что угар
Не дает тебе жить.

Через годы поймешь,
Как была я права.
Я попробую, что ж,

Чувства вылить в слова.

13.10.77.

Провинциал

Вокзал пугающий
Людей потоками,
Тяну, отчаявшись,
С затылка локоны.

Куда мне кинуться,
Каким троллейбусом,
Пешком ли двинуться,
Решаю ребусы.

Дорогу спрашивать
Язык стесняется,
А город тянется,
Всё не кончается.

Добрался к вечеру
Дорогой кружную,
Да делать нечего,
Не будет ужина.

«Вон там приемная,
Беги – закроется»
Фойе огромное,
Полы уж моются.

Вошел, представился;
Анкеты, копии...
Мне здесь не нравится,
Мечта – утопия.

Матрац замызганный
Ташу в «Аквариум»,
Как к бесу изгнанный,
К ночному зареву.

С окраин съехалось
Не счесть желающих,
Снуют помехою,
Шумят, играючи.

Солдаты бывшие
Перезнакомились:
Поблажки, слышали,
Нам узаконили.

Мундир – гарантия,
Что сдашь экзамены.
Чушь, хиромантия,
Не промах сами мы.

Под ветром веткой
Душа волнуется,
Незримой сеткой

Народ фильтруется.

Ну, всё, отмучились,
Дошли до финиша,
Счастливы скучились,
Студент: ликуй душа!..

Заняли комнаты
Солдаты brave,
Суеты-хлопоты,
Кровати ржавые.

Забылось начисто
Волненья сильное.
Ликуй ребячество
Любвеобильное!..

И пьянки глупые,
И клятвы звонкие,
С худыми супами,
С учебной гонкою.

Взрослели быстро мы,
Губили молодость,
В словах не высказать,
Легко и солоно.

Запомним надолго
Года учебные,

Дорога с радугой,
Дела потребные.

17.10.77.

Персик

С авоськами шли из магазина
Я, мама и маленький брат.
«Попробуй-ка персика, сына» —
Подарку такому он рад.

И мякоть на землю бросает,
А косточку хочет разгрызть.
Слеза на глаза набегает
У мамы: «Сыночек, вернись».

Что бросил на землю, то – кушать,
А косточку выплюнь, не ешь...».
Поднял, удивленный из лужи
То персик, румяный и свеж.

«Мы дома от грязи отмоем, —
Свернула бумажный кулек, —
Немалую денюжку стоит...
На, яблочко, скушай, сынок».

Не знал пятилетний мальчишка,
Что в персике мякоть едят...
Да, редкие сладости слишком
В детстве мы видели, брат!..

09.12.77.

Бригадир

Захарова, с десяток дней минуло,
Мне делает внезапно предложение:
Скопившиеся за год все отгулы
Присовокуплю к отпуску, а Женя,

Муж мой, в профкоме мне путевку
На море в Сочи отдых похлопочет,
Тебя просить, Володя, мне неловко
За мастера останься – нужно очень.

Ты справишься, и Соколов согласен,
Сержантом, мол, два года отслужил,
К тому ж учетчица поможет, тетя Ася.
Согласен, да?.. Бумаги вот, держи...

Меня Захарова Светлана обманула:
Уволилась – и стал я бригадиром...
Поверил на слово, повелся на посулы,
Ну, ты чудак, в лицо смеялась Ира.

Десятка три рабочих в моей смене:
Шесть мужиков в малиннике колючем,
На слово бойкая язвительно заденет:
Начальник без году, видали и получше!..

Ну, ничего, до первой лишь зарплаты:
Девчонки, бригадир-то наш не промах,
Коль почести добился у Марата...
Ишь холостой, женить бы его, Тома...

Так с января в цеху крутился по июнь:
Расценки, план, наряды и раздоры...
Валерка мне: Ты в вуз собрался, плюнь,
Не рви пупок, уедешь скоро в город...

14.12.77.

Обычный кросс

Он из десантников, разжалован в летеху.
Что он силен как бык, нам от того и плохо:
Пять километров кросс и сразу на снаряды,
Мы чуть живы потом, и завтрак уж не надо...

По графику, когда не он, то нам спасенье.
С ним раз в неделю, редко в воскресенье.
Другие ж командиры халтурили безбожно:
Разминка, легкий бег, и умыться можно.

Комчасти в месяц раз устраивал нам бег,
Как повезет: в жару, под дождик или снег,
И с полной выкладкой, бежим и умираем,
С десанником зарядка кажется нам раем.

Кто отслужил, тот скажет: да, нормально.
Что вас, ракетчиков? гоняли нас покруче.
Бросок км на десять не считали дальним,
По горкам и оврагам, по пескам зыбучим.

Да ладно хвастать, и мы отслужим тоже,
И на гражданке байки еще свои расскажем,
Сколь пота пролили, пробежали дорожек,
Перетерпели всё, и крепче стали даже.

01.01.78.

День первый

От станции пешком нестройными рядами
Шли, кто во что одет, толкались и шутили.
Юнцы еще лицом, и повзрослей, с усами,
И если б не асфальт, подняли массу пыли.

Сержанты «подтянись!» кричали то и дело,
Призывники пока держать не могут строй,
Кто в разнойбой, кто в ногу шагаем неумело...
Пришли, и у ворот звучит команда: стой!..

Ну вот и всё, прощай свобода и «гражданка»,
Два года пролетят, набраться лишь терпенья.
Еще мы помним слёзы, на проводах пьянку,
Друзей, подружек наших, и клятвы, и смятенье...

Ведут нас строем в баню переменить одежду,
Теперь к военной форме придется привыкать.
Ремень, шинель, портянки не нашивали прежде.
Всё по команде делать, ложиться и вставать.

04.01.78.

Лужский рубеж

Меня позвали, старика,
вам рассказать о рубеже,
Длиной в три сотни километров
с моря и до озера,
Всем миром строили его,
и под бомбежками уже
Копали рвы вручную,
и редко где с бульдозером.

Рвы, надолбы и доты
грибами выросли повсюду,
На горке, там, где перекрёсток,
и у моста, и у реки.
Хоть был подросток,
тех дней тревожных не забуду,
Враг к Ленинграду рвался,
рубеж ему был не с руки.

Вы молодежь пока что,
вам не понять те беды,
Какие нам достались:
блокада, холод, голод...
Жизнь не щадили в битвах
отцы и ваши деды.

Контужен я и ранен,
вот здесь в груди осколок...

Прорвал враг загражденья
Хоть кое-где: не сходу,
Пока он в силе был,
но мы сдержали натиск...
Лихое время, дети,
четыре страшных года...
Слеза из глаз катилась,
сказал он тихо: хватит...

05.01.78.

Зубы

Лечить я зубы не люблю,
Боюсь, скажу вам откровенно.
А рвать тем более боюсь,
И как представлю эту сцену,

То лучше боль перетерпеть,
Иль заглушить её лекарством.
Мне на гражданку скоро ведь,
Там зубы рвать не стану, ясно.

Зуб первый, как я удалил?..
За месяц ровно до призыва.
Решиться мне хватило сил,
Страх утаил от коллектива.

Как и тогда, остался месяц
Служить, подумал, я решусь.
Свой зуб гнилой оставлю здесь я,
Хоть и тайком от всех, и пусть.

Дантист, она, военный медик,
Укол всадила мне в десну,
Пропала боль, и крыша едет,
Как я решился, не пойму...

Ну вот и все, я чистый дембель:
За каждый год отдал по зубу.
Шинель, ботинки, шапка, ремень
В кааптерке ждуг, они мне любы.

05.01.78.

Немецкий климат

Немецкий климат мне не по нутру,
Особенно осенне-зимний холод.
Как и у нас свежо в Сибири поутру,
И схоже здесь. Я полон сил и молод,

Но часто мерз, особенно в казарме
И под казенным одеялом, по ночам.
Служить не мёд, все знают, в армии.
С болячкой каждой бегать по врачам

Не стал бы я, к тому же не болелось,
Но мерз – немецкий климат влажный,
Или виной – нетренированное тело,
Зимой в казарме холодно, неважно.

Я сибиряк, хотя рожден на Сахалине,
А вот немецкий климат не переносил.
Мороз такой же, на деревьях иней,
Как и у нас, а мне он все-таки не мил.

Да, по уставу форма военная менялась,
Осенне-зимняя на летний вариант...
Я мерз в исподней – не грело одеяло,
Терплю, молчу, не жалуюсь: сержант.

Теплей в машине, мерзнут только ноги,
Колонна встала, выскочешь потопать,
И дремлешь после, как медведь в берлоге,
На час забыв, что едешь по Европе...

08.01.78.

С хорошим человеком

Сержант, комвзвода Томин,
Меня в тот день приметив,
По-доброму, казалось,
Сказал он: вы как дети
Беспомощны... Курсант,
Эй, слышь, никто тебя не тронет —
Добавил вдруг сержант.

Постель-то стаскивай свою,
Эй, слышь, с яруса второго
В другое место, ясно?!..
Переселяться я готовый,
Но честь за что такая —
В элитном спать краю,
Дивлюсь: не понимаю.

Сержант, ком взвода Томин
Упитанный, спокойный,
Веснушки: приглядеться,
Хоть в форме, но не воин.
Спит днем, читает, ночью
Не спит: он думает о доме?..
Что от меня-то хочет?..

Почувствовал я скоро,
Что мне дают поблажку,
Зазря не наезжают...
С завистливым укором
Пристал с расспросом Яшка,
Мол, не земляк ли Томин?..
Нет, он с другого края...

А техникум, я слышал,
Он, не окончил: бросил,
Мол, веские причины...
Какие, его о том не спросишь.
Защитник, моя «крыша»,
Распорядился для почина:
Беги в читалку, что напротив

Клуба, там она, за баней,
Придешь с обеда, сразу...
Я выполнил задание,
Два тома: Диккенса, Толстого
Принес и... я промазал.
Не проронил ни слова,
Убрал лишь книги с глаза.

А через день он Кристи
Лежит себе, листает...
Мы только что с занятий,
Усталые: наука не простая —
Ракетных войск геодезисты:

Привязка, азимуты, карты...
Наукам учимся с азартом.

Приборы выверить меня
Берет с собой комвзвода,
На полигон я ездил с ним...
Так и прошли полгода.
И до последнего он дня
Не ослаблял опеку...

Да, жизнь свела и развела
С хорошим человеком.

13.01.78.

Без эпилога

Зина старше, живет с мужем.
В цех пришла на месяц, на два.
Лаборанткой в ТЭЦе служит,
Переждать ремонт ей надо.

Говорит со мной с намеком,
Мол, ко мне равнодушна,
Мол, с семьей, но одинока,
Вечерами так, мол, скучно.

А плечом ко мне прижмется,
Втихаря целует в шею,
Я смущен – она смеётся:
Ах, когда ж ты осмелеешь!..

Взяв под руку, после смены:
Хочешь быть мне провожатым?
Что сказать?.. немая сцена...
Пропадешь! – кричат девчата.

Забавляясь, что смущаюсь,
Но в пределах чувства меры.
Тоже – невпопад ей отвечаю —
Меня бросил друг Валера...

Ты такой хороший, боже,
Как и муж... прости, не к месту
Сорвалось, но... вы похожи.
Молодой была невестой...

Тут и он: красавец в форме!..
Подружили месяц – свадьба...
Обещаньем парень кормит,
Мол, женюсь, дурные бабы,

Обесчестит, обрюхатит
И сбежит... Ты не такой?..
Зина!?!.. Что? Ну, ладно, хватит.
Извини. Ах, боже мой!..

Ты напомнил мне Ивана...
Семь годочков душа в душу,
А потом... Однажды пьяный
Обнимать полез: Катюша!..

Вот и дом мой. Приглашаю!
Зина, нет, зачем? не стоит.
Ты в отместку, да? Не знаю...
Мне приятно быть с тобой.

Поцелуй хоть на прощанье,
Обними покрепче, милый...
Я растерянный, в отчаянье,

Всею душою к себе манила...

09.02.78.

И угодил в объятия

В цеху с одной, с работы же с другою,
Крюк, делая немалый, провожаю,
Душа, влюбленная не ведает покоя,
Всех девушек наивно обожает.

А все-таки скорей бы сделать выбор,
Пока что я в объятиях иллюзий,
С той или с той, ни с кем останусь либо,
Страсть укротить и поиски бы сузить.

И вышло так. Я занята, сказала
Одна из них, ушла за ней другая.
Расстроенный от этого немало,
Что долго выбирал, себя ругаю.

Так и ни с чем уехал из поселка
В Студгородок, там будет мне малина,
Свободным, где останусь я недолго,
И угодил в объятия Галины.

13.03.78.

Пара выходных

Послеобеденной пятницей
Едем за спиртом в «Таймыр»,
От всех до субботы он прячется:
Закатим мы вечером пир.

Сыр «Дружба», хлеб, килька в томате,
Чай, сок ли, а к ливеру рожки,
Четверым нам еды этой хватит,
И на танцы – размяться немножко.

Саша с Ваней смотреть телевизор,
А с другим Сашей я танцевать,
Шум и музыка слышатся снизу,
Мы вернемся в два ночи опять.

А в фойе от танцующих плотно,
ВИА дарит нам песню за песней,
Покурить выбегаю я потный
На крыльцо, нынче вечер чудесный.

В воскресенье мы спим до обеда,
Будет чем, то поправим здоровье,
В город Саши попозже уедут,
Нам с Иваном, дежурным, готовить

Нужно что-то съестное на ужин,
И посуду помыть, и прибраться,
Сходить в душ и штаны отутюжить,
Чтоб потом на постелях валяться.

Кто с конспектом, кто с книгой, кто просто
Телевизор смотреть, засыпая,
Ведь кровать для студента как остров...
Утро нового дня наступает.

31.03.78.

После службы

Он только что вернулся, отслужив,
Еще пока что китель не снимает,
Расспросами пока что донимают,
Кино и танцами, и девушками жив.
А через месяц вольницы – работа,
И посещает клуб лишь по субботам.

А чуть освоился в цеху, он бригадир,
Из тридцати – всего-то пять парней,
С гаремом этаким управиться сумеи,
Сержант служивый бабий командир.
С другой же стороны девчонок тьма,
Влюбляйся с толком, не сходи с ума.

Татьяна, Маша, ... все как на подбор,
Молодки стройные красавицы в соку,
Моргнешь на миг – в мужья уволочут.
Жених я нарасхват, так думает, и горд,
А проводил одну, эй, парень, не дури,
Есть у меня жених, стоит вон у двери...

Другая пошустрей, сама зовет на танцы,
Но он её как раз нисколько не приветил,
Бывает часто так на этом белом свете.

Найти любовь все уменьшались шансы.
А дел полно, скучать и дня не довелось,
То в самодеятельности он, то чей-то гость,

То вечера проводит с книгами в обнимку,
Забывшие за службу знания надо обновить,
Что не везет с любовью, некогда тужить,
Но застит ум души влюбленность дымка.
С одной, другой и третьей он встречался,
Уехал в Город, всё, со всеми распрощался.

07.04.78.

Честная Людмила

Должно быть, Люда благодарна
За то, что выбил койка-место,
Мне не подружка, не невеста,
Но однокурсница и только,
И отношенья наши скользки;
Одной жить в комнате шикарно.

А как всё вышло-то? Известно.
Снимала угол в Слободе,
Ей отказали вдруг, в беде,
В слезах ко мне пришла, комсоргу,
Мол, помоги, я не в восторге,
Но оказать услугу лестно.

Пойдем, Людмила, прям к декану,
Есть, знаю, комнаты, их точно
В резерве держат для заочных,
Вселятся разве что весной,
Хнычь, если хочешь, за спиной,
Как за тебя просить я стану.

И план сработал: койка-место
Ей дали, жить хоть до апреля,
Хожу к Людмиле уж неделю,

Как бы подшефную проведать,
Но холодна она к соседу,
Ждать потепленья неуместно.

Однажды даже приоткрылась,
Что парень есть в неё влюбленный,
Как говорит, чуть не с пеленок,
А я осталась равнодушной,
Мне, как и с ним, с тобою скучно...
Должно быть, честная Людмила.

19.04.78.

Померещилось

Володя, ты один без дамы, непорядок,
Когда у всех у нас имеются подружки
На стороне. В общаге лучше – рядом.
Татьяна с пятого – возьми её на мушку.

Девчонка скромная, премилая, и стрижка
По плечи, брови черный, и прочее к лицу.
На радость нам завел бы с ней интрижку,
Что пропадать за зря красавцу молодцу.

Так допекли друзья, что воспылал, короче,
Взглянуть на чудо деву с пятого в натуре.
Знакомиться сойдет и плёвый повод к ночи,
Скажу, мол, дело есть, пойдём-ка перекурим.

Я не курю, прости, ответила негромко,
Гулять мне поздно, утром на занятия...
И носовой платок, записку будто скомкав,
К губам прижав, зевок прикрыла кстати.

Ну, я пошла. А я?.. А ты приди в субботу,
После обеда, в три, когда уйдут девчонки.
Её с усмешкой взгляд досказывает что-то,
Издевка надо мной, намек ли это тонкий?..

Ну, как? лады, иль бортанула девка?..
Скажи, Сашок, не ты ль терпел конфуз,
Не с этой ли, со скромницею дерзкой?
Ну, с ней, а что? Ты знаешь, я не трус.

Конечно нет. Тёр уши мне неделю,
Мол, милая, красавица и прочее...
И не соврал! Прекрасна в самом деле.
На днях свиданье назначила, короче...

И прям до вечера нам комната досталась.
Пока, пока, Татьян! – ушли её соседки.
Час говорю, мне тем уж не хватало,
Она же невпопад обронит слово редко.

Я так и сяк, пойдем, мол, погуляем,
Что взаперти сидеть, на танцы, на Орбиту?
Она глуха и здесь, слова бросаю зря я,
И по лицу видать спокойна, не сердита.

Касаюсь рук её, и хлад идет от пальцев,
Как мертвые, как мрамор. Не убирает рук.
И смотрит в пол. Что делать с нею дальше?
А может быть мертва? Я ужаснулся вдруг.

Прощай! Пора. Не шелохнулась даже.
Мне ноги ватные волочить долго к двери.
Я ухожу, что на прощанье скажешь?

И что мерещится, уж верю, и не верю.

20.04.78.

По дружбе

Да ну – на ринг! С ума сошел ты, Саша.
Какой боксёр, усвоил лишь основы.
Ведь ты комсорг, вся группа наша
Тебя прийти поддерживать готова.

Среди обычных новичков соревнованье,
А ты успешно тренируешься полгода.
В неделю раз?!.. Иди ты, Саша в баню,
Побитым быть пред всем честным народом?

Не дрейфь, зачет получит автоматом,
Кто раунд хоть продержится на ринге.
А сам рискнешь, Сашек? Ну, скажем, я-то
По глупости дал слово драться Инге.

Не отвертеться мне, я выйду, хоть боюсь.
Ну, что ж, уговорил, по дружбе если надо.
Фингал – пустяк. Ну, Саша, ты и гусь!..
Ваван, клянусь, литра с меня в награду!

11.05.78.

Коротышки

Жалкое зрелище я в баскетболе:
Грачев и Баутин на голову выше.
В девятом, десятом играли мы в школе,
Баскетболист из меня так и не вышел...

На полчаса мне хватало футбола:
Голень и ступни, колени избиты.
Затеют ребята игру возле школы:
Домой ковыляю потом я сердитый.

Горячкин, Литвинов: бог дал же им роста,
(а мне бы с Клименко и Терских сразиться),
Длинный ноги, мяч выбить им просто.
Мне надоело в футболе срамиться...

А в волейбол, если взялись играть
В парке у клуба мы после уроков,
Кто выше, под сеткой, а мне подавать,
Одно лишь: выходят подачи неплохо.

Принять мяч, иль просто его перекинуть
Могу, а в прыжке, да и врезать в площадку
Рослым по силам, почти что мужчинам...
И этот вид спорта казался мне гадким.

Второй от конца я в строю по ранжиру,
Клименко и я, а потом Емельяненко Вовка.
Последний из троицы всё-таки вырос
За год после школы чудесно и ловко.

Акселераты, нормальные и коротышки.
Я из последних, судьба, мол, такая...
Внимание к росту болезненно слишком,
Что ложному чувству в себе потакаю...

17.06.78.

Добавок к сопромату

Зачет висит по сопромату,
С ума свела теория машин,
Я трехэтажно выругался матом,
И хорошо, что рядом ни души.

На табурете книги лежат стопкой,
Конспект читать через дремоту
Пустое дело... водки выпить стопку,
И к черту все тревоги и заботы!..

Но в магазине очередь, наверное,
К тому ж последняя десятка,
Без денег жить студенту скверно,
А в долг просить и стыдно, гадко.

Из комнаты с утра ушли ребята.
В читальном зале Ваня с Леной,
Уехал в город Саша к брату,
Другой же Саша непременно

Очередной девчонке мозги дурит
В кино ли, в парке, на «Орбите»...
Большая муха шмелем в абажуре
Жужжит противно – вот событие!..

Пойду-ка я хоть к черту в гости,
Иль пусть уж сон меня возьмёт.
Не суетись, себя одёргиваю, брось ты,
Читай конспект, и гость придет, наоборот.

А как читать, когда о ней все думы?..
Такое личико чудесное, и глазки!..
Неделю как столкнулись мы у ЦУМа,
Дышать забыл, хлестнула в щеки краска...

Простите: взглянула бегло, и проходит.
Меня заметила?.. Я думаю – не очень.
Иду ей в след, догнал на переходе,
И не решился познакомиться, короче.

Где мне искать чудесное явление?
Суетный Город верно её прячет...
И с той поры сердечное томленье,
Душа от радости стихами горько плачет.

09.07.78.

Случайность встречи

«Ведь на меня ты посмотрел?..»
Я? Где, когда? «На ленте» Ну?..
«Поднял ты с пола тогда мел,
Я мимо шла и – ты взглянул»

И что из этого... а, впрочем,
За день увидишь столько лиц,
Кто не слепой, глядит, короче,
Когда кругом полно девиц...

Она нахмурилась, хотела
Сгрубить с обиды: ты пошляк! —
«До завтра, Вова, засиделась,
Прости что брякнула не так»

А завтра снова: «Здравствуй, Вова!
Ну как дела?..» Да так... нормально.
И не добавив больше слова,
Ушел с конспектом в угол дальний...

Читает бегло математик
Свой курс, и формулами доску
Всю исписал, ему не хватит
Опять мелка ...идет к окошку,

Пиджак измазанный, и руки
Он отряхнет от белой пыли,
А мы, чумные от науки,
Что он читал, уже забыли...

Мы двое с Сашей, вечер скучный,
Бормочет тихо телевизор...
В дверь постучали трижды звучно,
Открыл – она: не ждал сюрприза...

Да, что?.. «Мне лекцию бы ...нужно
По математике – на вечер...»
Через полгода стал ей мужем
От той случайной видно встречи.

21.07.78.

«Деды» подружки

Они сидят, как две подружки,
Или с подружкой парень рядом,
Один другому шепчет в ушко
В глуби машины путь весь кряду.

Служить осталось им полгода,
Два вычислителя, и классных.
Подозревать не стал бы сроду,
Что больше дружбы это – ясно

Для наблюдательного глаза,
Не просто так сидят в обнимку,
Всё говорит – и тон, и фразы
О том, что Саша «любит» Димку.

Мне, командиру отделения
Важней их навык «воевать».
Рука пусть Саши на колене
Лежит у Димы... Плевать!..

Как зазвучит команда «к бою!»,
Могу на них я полагаться,
Они проворны – эти двое,
Поспеют в срок, не суетятся.

Проблема в том, что мои «деды»
Без уваженья к командиру,
Пришлось от них лиха отвеждать,
Ефрейтор Дима злой задира.

Да, неуставные отношенья
И в нашей части процветали.
Стерпеть полгода унижений,
Служить полегче будит далее.

01.10.78.

Письмо пришло

Я тебя отправила, сынок,
Летом с теткой-то на Север,
В Сочи оказаться, как ты мог,
С кем уехал туда, невесть?

Как увидела я фотку:
Ты в плаще стоишь у пальмы,
Меж чужими посередке,
Так отшибло мою память.

А потом письмо другое
От тебя, с Новосибирска,
Нет ни день, ни ночь покоя,
Далеко ли ты, ли близко,

Не пойму никак, сыночек.
Тетке шлю я телеграмму:
Сын, сказать мне, где, не хочешь?
«Жди, вернусь я скоро мама» —

Не она, а ты ответил,
Будто я к тебе писала.
В гроб загоните вы, дети,
До меня вам дело мало.

Галя с Геной снова в ссоре,
От неё удрал втихушку,
С сыном их, Серегой, горе,
Выбил глаз вчера у клушки.

Кто-то дал ему рогатку,
Сделал сам, не верю очень,
Семь ведь лет, мальчишка гадкий,
В первый класс пойдет под осень.

А когда приедешь, Вова,
Летом, ровно через год?
Рада я, ты жив, здоровый,
Мне ответь – письмо придет.

31.10.78.

И ночь минула

После баньки и застолья
В летней кухне под гармошку,
Мы идем с тобой по полю,
Если пьян я, то немножко.

Говорю, споткнусь, продолжу,
Ты, смеясь, меня поддержишь:
Нет ли ровных здесь дорожек?
Мы в ночи с тобой, и где же?

Впереди мосток над речкой
Подвесной, он тоже пьяный.
Заскрипят троса в колечках,
Как приплясывать я стану.

Повернулся к ней я круто,
Не упасть б, прижился крепко,
Думал, как начать, с минуту,
Снял, напялил снова кепку:

Катя, мне признайся прямо,
Любишь, нет?! Я знать желаю.
Осторожно, Вова!.. Яма,
Выгребная, вдоль сарая.

Нас, наверно, потеряли,
Через час автобус будет.
Я обжег окурком палец —
Приговор выносят судьи.

Протрезвел, окрепли ноги:
Поспешим скорей обратно.
И растроганный, и строгий:
Ответ был? – мне не понятно...

Спит отец с тяжелым храпом,
Мать на дочь ворчит тихонько:
Провожать пойду без папы.
И подружки Танька с Тонькой.

До гостиницы не близко,
Впереди шагаем с тещей,
Принялась с оглядкой тискать
Кисть мою пребольно очень.

Мне забавно и неловко,
Развезло совсем уж бабу,
Шепчет в щеку жарко: Вовка,
Отошли б в сторонку, я бы...

Но гостиница уж рядом,
И девчонки рядом, с Катей
Скоро я в автобус сяду,

Приключений нынче хватит.

Бог ли черт готовил шутки,
Не впустили нас в автобус:
Места нет! И ждать нам сутки
Рейс другой, уехать чтобы...

Но в кровати мне не спится:
Спит ли Катя на диване?..
К ней крадусь по половицам,
Прогонять, поди, не станет.

Доча, спишь? – стучит посудой
Мать на кухне, что же делать,
Подожду чуток покуда...
И заснул, как не хотелось...

Утром будят меня ссорой
Меж молодкою и старой,
Дочь показывает норы,
Мать упреком режет яро.

Что за притча, не меня ли
Делят женщины ревниво?
Вышел я и замолчали,
Ночь минула, нет счастливых.

15.11.78.

Зайцы

«На электричку денег хватит
доехать до Хабзаса»
«Прибереги деньжата,
другим поедим классом.
Я будущий путеец,
и знаю все маршруты,
какой куда состав,
я разберусь в минуту.
С углем и лесом длинный
подходит товарняк,
он в Абазу, уверен сто пудово»
«В вагон-то сядем как?»
«Не дрейф, полуплатформа
забита кругляком.
С торца, как по ступенькам
забраться вверх легко,
и скок в вагон на уголь,
садись и отдыхай,
под зад мешки подсунем,
мараются нехай»

Прошел железнодорожник:
бьет молоточком оси.
В усы дымит сигаркой,

на нас взгляд беглый бросил.

«Ну всё, пора, ребята,
состав вот-вот отвалит,
вперед наверх за мною!»
Карабкаться мы стали...
Иван как кошка ловко
С разбега прыгнул в уголь,
От пыли чертыхаясь,
он съехал с шумом в угол.
И мы, гремя ногами,
за борт перевалились,
Ничком упали разом,
ослепли будто в пыли...

Волна толчков железа
буферных симфоний
с гудком предупрежденья
состав движеньем тронет.
Поехали! Счастливо!..
Смеёмся, рожи корчим
Друг другу без причины,
Довольны чем-то очень.

«Иван, скажи, а если
Состав не сбросит скорость,
Нам на ходу, что? прыгать?
В Хабзас приедем скоро...»
«Притормозит – я знаю,

Толкач в подъём зацепят,
Состав тяжелый очень,
Порваться могут крепи»

Чумазыми, усталыми
Добрались до Хабзаса
На уголёчке черном
Три «зайцев»: высшем классом!

11.04.79.

Мосол

Мосол подстриг насильно батарею,
Все поголовно стали новобранцы,
Средь офицеров нет другого злее,
Кричит, вас научу служить, засранцы!

И даже «старики» открыто не перечат,
Демонстративно чистят свою обувь,
Иные до отбоя прячутся весь вечер,
А хитрецы свою стирают будто робу.

Комчасти с замполитом совещались,
Прервать ли, поддержать инициативу,
Что строг комбат, им нравилось вначале,
Да он же пьян! – отреагировали живо.

Стричь заставлял под дулом пистолета,
Грозил расстрелом, кто не подчинится...
Получит выговор, шептались мы, за это,
Что «стариков» заставил тоже стричься.

Мосол обиделся, рассорился и запил,
А старый прапорщик командовал неделю,
Сумел смягчить опасной злобы накипь,
И бритые под ноль повеселей запел...

18.12.78.

Комсорг

Они всей группой навалились,
Комсоргом выбрали шутя,
Как сами быть им не хотят,
Проблем добавили, не крылья:
Ходить обязан в комитет,
И знать все новости газет.

Политбеседы и собрания
Раз в месяц должен проводить,
И быть ответственным и крайним,
Стать образцом, и впереди.

Сначала нехотя, с нажимом
Исполнить брался поручения.
Внушали мне: Необходимый
Для группы лидер. И крещение
Нежданно вскоре состоялось.
Забот добавилось немало,

Теперь не в шутку, а всерьез
К комсоргу стали обращаться,
Общаги нет, с меня же спрос,
Помочь не в праве отказаться.

О, если знали бы друзья,
Какой я к черту комсомолец!
Я уклонялся долго в школе,
Мол, мне вступать в союз нельзя,
Как недостойн. Лишь в десятом,
В конце, насильно был сосватан.

Вскричал директор: Показатель
Понизить школы не позволю!..
Водить нас за нос, парень, хватит.
С билетом, но не комсомолец.

На службе долго замполит
Просил, вступай, мол, в кандидаты,
Достойно служишь ты солдатом.
Настырный он, уговорит.
А мне хотелось поскорей,
Перетерпев армейских дней,

Приказ министра обороны
Чтоб вышел и – домой, домой!
Я в комсомоле посторонний,
В КПСС – ни боже мой.

На первом курсе, шутка злая,
Я угодил, видать, впросак,
Не отвертеться мне ни как,
Меня комсоргом выбирают:
Достойный группы кандидат!

Польщен как будто, но не рад.

18.05.79.

АТОМ!..

Идем колонной лесом, полем,
Мотора звук наводит дрёму...
«Европу всю прошли мы, что ли,
За тем лесочком будем дома?»

«Колонна, стой!.. Команда: «атом»!..
Не покидать машин! Одеть защиту!»
«Противогазы, ОЗК: скорей, ребята!..
Захлопни дверь: нельзя Иван, сиди ты,

Я помогу тебе..., черт, эти пукли!..»
Возня и ругань, а как без мата!..
Тесемки вяжут на ощупь руки...
А если вправду ударит атом?..

«Колонна, марш!.. Отбой тревоги!»
«Снять маски можно, а плащ оставить»
И вновь в полях, в лесах дороги...
Команда «атом» была в уставе...

21.05.79.

Танцы

В клубе танцы сегодня, Володя,
Если хочешь, смотри телевизор —
Позвала с нежеланием вроде,
Чтоб не вышло, какого сюрприза.

Я, конечно, чужой для поселка,
А она ведь к друзьям приезжает,
Обижаться, казалось, что толку:
В клуб пойду я, – не возражаю.

Но подумал, не вышла бы драка,
Обязательно кто-нибудь пьяный.
Ноль вниманья ко мне же, однако,
Как вошли, удивительно странно.

Эй, Катюша, иди к нам скорее,
Мы не виделись, кажется, вечность.
Я, покинутый, встал к батарее
Оглядеться с улыбкой беспечной.

Ей бы надо меня познакомить
Со своими друзьями сначала,
Как бывает в порядочном доме,
А она же к подругам умчалась.

Мне стоять расхотелось балбесом
Час ли меньше, а все же обидно,
Липнуть к девушкам без интереса,
А Катюши моей-то не видно.

Ведь сказала – смотри телевизор,
В клубе танцы – чтоб я не мешал,
Мне намек или к ревности вызов,
Что ты чувствуешь нынче душа?

Я курил на крылечке до ночи,
Думал, утром, наверно, уеду,
Не ревную – обидно мне очень,
Коль любовь не одержит победу.

09.07.79.

Вот я отец

Сын у меня родился.... Поздравляю!
Спасибо. Только вот..., не знаю,
Как быть. Такси нанять дороговато,
На вещи детские потратил всю заплату.

Майор, забрать сможешь из роддома
Жену с ребенком? Да, но... сломан
Рычаг, и бак пустой, и лысая резина...
Спасибо и на том. Поехал я за сыном

Автобусом, мне на проезд с букетом хватит
Пяти рублей... Она еще в халате,
На нервах вся: Я жду тебя давно!..
Возникли трудности. Молчи, мне всё равно,

Одна в палате я из мамочек осталась.
Ты всё привез: пеленки, ленту, одеяло?..
Отдай сестре, не стой, прошу, столбом...
Вот я – отец. Что было уж потом,

Неважно, жизнь всегда во всем мудрее,
Малютка на руках мне душу отогреет.

10.07.79.

Присушка

«Как я бу, как я бу,
как я буду с ним купаться
С толстым ху, с толстым ху,
с толстым худенька така»

Натали, Люлѐк и Галка, Ленча,
было вам всего по двадцать.
Мне четверку, вас, подружек,
не забыть наверняка.

Шутили, пели, пили водку
С томатным соком из стаканов.
Сыр «Дружба», рожки под селедку,
Ржаной ломоть. Веселый, пьяный

Я, связь с реальностью утратив,
В блаженной неге пропал.
Не говорил: «Довольно, хватит,
Уж гаснут свечи, кончен бал».

Что будет завтра, черт-те знает,
Я с Галкой снова подружусь,
Или она сорвется злая,
Но как случится, так и пусть.

Душа, разбитая на части,
Одна в протесте к принуждению,
И та, влюбленности во власти,
Пьёт яд соблазна с упоением.

Не так, не то, не к месту встреча,
Не я – она в меня влюбилась.
Тот роковой я помню вечер:
В ловушку ловко заманила.

Пойдем сыграем в «дурака», —
Конспект просила, это – повод, —
Весь вечер скучно мять бока,
Зови и друга, ладно, Вова...

Я, Саша, Галка, Натали
Играли в карты без задора.
К Наташе Саша: Отвали!..
Она не прячет крутой норов.

И он ушел, меня же Галка
Уговорить смогла с намеком.
Какой дурак я, елки-палки!..
Ах, страсть прекрасна и жестока!..

«Запись сде, запись сделали мы в ЗАГСе
Оба сра, оба с раннего утра
Палец в жё, палец в жёлтеньком колечке

Запер де, запер девку на века.»

Пили, ели, веселились
Неразлучные подружки.
Я же думал: сдохну, или
Размочу вином присушку.

Завтра ей скажу: Прощай!
Завтра ей скажу: Довольно!
Ухожу! – рубну с плеча...
Да, я знаю, будет больно.

Да, скажу я, виноват,
Не люблю тебя я, Галка!
Я уйду, не жди назад...
Но остался, если-палки...

17.08.79.

Разъединить

Она – обиженный ребенок,
Когда отобрана игрушка.
И я, от слов своих смущенный,
Не золотой пятак, а двушку

Держу как будто на ладони.
Она головку низко клонит —
Захнычет, громко заревет...
Слова в слезе огнем горячи,

К груди ладони, скривлен рот,
Удар кинжальный будто прячет.
И я, как тот палач бесстрастный,
Хочу возвыситься напрасно.

Она скользит, схватив за руки,
И снизу-вверх глядит с колен.
Слились её с моими муки,
Ох, Галка!.. Помню тот момент,

Когда пытался первый раз
Разъединить на прежних нас.

22.09.79.

Пищей духовной

Пусть скудный завтрак, и копейки
Бренчат в кармане лишь на хлеб,
В читальный зал бы поскорей-ка,
Весь день читать романы мне б.

Один я в городе, забытый,
Мой капитан сбежал, поди,
Среди своих в казарме, сытый,
Вина и стыд не бередит.

И слово прапорщик не скажет,
Не спросит: Как живешь, пацан?
Что воровство, не видит даже —
Отсыплю ль сахара в стакан,

Иль стырю хлеба с голодухи,
Стащу котлету иль батон;
Днем умирающей старухе
Помочь хоть чем, не просит он.

Я для него не существую,
Хотя сосед – не приведенье,
Не видит он, как я бедую,
Уехать к матери нет денег.

Чужой я им, и это верно,
Не пропаду, пусть я один,
Зато читаю я Жюль Верна,
И увлекает сказкой Грин.

Поддался как на уговоры,
Себе ответить не сумею,
Хоть возражал, собрался скоро
На юг, на море, он затеял

Меня в ту зиму соблазнить.
Пацан, семнадцать, как ребенок,
Чего теперь уж говорить,
Что капитан, видать, подонок!

Но все же море повидал,
Пицунду, Гагры, Сочи, Рицу,
И речки, озеро меж скал...
Сам виноват, как говорится.

Уж после стал ему я в тягость,
Как деньги кончились, и отпуск,
Не знал, что делать он, бродяга,
Кто я ему – не брат, не отпрыск.

И смылся в раз в командировку,
А я бедую в комнатухе,
Спрошу себя: Что делать, Вовка?

Без денег вор и побирушка.

Спасет ли Лондон, Твен и Купер,
Когда урчит живот пустой,
А у соседа мясо в супе,
Меня же кормит дух святой!..

03.10.79.

Щепкой

А что печалиться и плакать?
Сглупил, вы скажете. Согласен.
Да, скромн был, не забияка,
Но не последним в нашем классе.

Среди девчонок на «камчатке»
За спины спрятался в углу,
Меня не видно, всё в порядке,
Готов ли, нет ли, ни гу-гу.

Скорее школу бы закончить,
А там как выйдет, всё равно,
Пишу стихи я тайно ночью,
Но быть поэтом не дано.

В родном поселке все знакомо:
И клуб, и речка, комбинат,
Но далеко гулять от дома
Я не рискну – боюсь ребят

Тех, кто живет в другом краю,
Кого я толком и не знаю,
Вагагой встретят и побьют,
Как в позапрошлом было мае.

На Стадионной всем я свой,
И чужаки туда не ходят,
Хоть за полночь уду домой,
Как на дворе своем я вроде.

Так вот, тянул последний класс,
Как гуж привычный и тяжелый,
День-два прогуливал не раз,
Но знал, что надо кончить школу,

И мамку чтоб не огорчать.
С сестрою брат как восьмилетку
Прошли, учебу сбросили с плеча.
Хоть ты тyani уж школу, детка,

Просила мать, и выйдешь в люди,
Как кончишь вуз, я буду рада.
А так ли, правильно ли судит,
Мне невдомек, учусь, коль надо.

Быть честным если до предела,
Тянулся к знаниям я как к свету,
Но вот беда, что неумелый,
Писать стихи – не быть поэтом.

Какой там вуз, башка пустая,
Учу, зубрю, а мало проку,
Надежда-вера быстро таят,

Как не готов опять к уроку.

Ни теоремы, ни законы,
Ни языка правописание,
Всем этим неотягощенный,
Навряд ли выдержу экзамен.

И что печалиться и плакать,
Плыву я щепкой по течению,
Не избежать, коль будет драка,
Начищу морду без зазрения.

25.10.79.

В командировку

Что больше всех мне нравится? Поездки.
В командировку ли, готовить ли площадки
Для пусковых. Поля, проселок, перелески.
Геодезической треноги знак у ежевики сладкой.

Пока дивизион из части тянется колонной,
А ты в топопривязчике с утра по бездорожью,
По карте ориентируясь, среди полей зеленых,
Путь проложить, площадку выбрать должен.

Вбиваешь колышки, и гироскоп вынул,
Даешь команду вычислителям включаться.
А сам в машине с картой мерить линии
Координатой сетки к месту привязаться.

Годится перекресток, а знак найти, точнее
Привязка будет старта. Ну, Ваня, по газам!..
В казарме тошно мне: грызня, тоска, толчея.
В брошюру ли уткнешь дремать свои глаза.

Проверки, построенья, придирки офицеров.
Иль на плацу муштра час-два, хоть удавись.
Ну а когда комбат команду даст, к примеру,
Сержант, на танкодром, ликуешь, это – жизнь!..

30.12.79.

Телеграмма

«Вовик, Юра какой месяц
Как молчит: письма не шлёт,
В груди сердце не на месте,
Будто червь нутро сосёт...

Может, он попал в немилость,
Знаешь, у него характер крут,
Душой ждать я истомилась,
Сердце чует – карты лгут...

Напиши ему письмишко,
Может, брату он ответит,
Может, я волнуюсь слишком,
Напасть кличу ему этим...»

Прочитав письмо от мамы,
День до ночи растревожен,
Шлю на утро телеграмму:
«Юра, брат, молчать негоже!»

Мне в ответ пришла депеша:
«Брат схоронен как полгода:
В парке ночью был повешен.
ВТК, Томск, замнач Родак...»

Еду к матери я вскоре,
Как сказать ей, намекнуть?..
Мать предчувствовала горе:
«Давит мне несносно грудь...»

19.01.80.

Охота рыбачить

Ложись пораньше, на охоту
К шести подъем, и мы моторкой
На острова, где дичь без счета...
Я согласился ехать с Борькой

Бить утку северную, в осень
Летит кормиться на озера,
По холодку приплыли в восемь,
Лесною тропкою с задором

Идем мы с Борькой к озерцам...
Бабах-бах!.. И утки на крыло:
Не повезло, Володька, нам,
Опередили, черти, как назло!..

Все стайки уток без задержки
Крича, летят высоко с перепуга,
Идем теперь без прежней спешки,
Труним с досады друг над другом.

Бродили день, измаялись до жути,
А птицы нет в ближайших водоёмах,
От голода и гнуса просто мутит:
Нас засмеют, Володька, дома!..

Добыча за день: селезень подранок;
Петлей за шею к поясу подвесив,
Вскричал Борис: а я рыбачить стану! —
И бах дуплетом в щучье месиво.

В протоке тушки всплыли брюхом
Десятка два, по локоть ростом,
Кто выдержит такую оплеуху?..
Охотиться трудней, рыбачить просто!

24.01.80.

Смятение

Стипендии рублевые слезки
Сброшены в общую чашу,
Гонца отправляем в «Березку»,
Не в валютную, в тайную нашу,
В Слободе, Николаевке – рядом.
Муть пахучую на стол и – рады.

Не с общаги – чужие девчата,
После первой знакомимся: кто ты?
Таня и Лена..., Володя и Петр.
Симпатичные, можно посватать.
По второй – Женя вынул гитару,
На столе опустевшая тара.

Костя, друг, выручай! И заначка
Достается из брюк, из кармашка.
Кто с кем в паре: решаем задачу,
Рвать в претензиях глупо рубашки,
Не с руки нам, братва, разберемся,
Потихоньку в ночи разбредемся.

А пока Женя шпарит романсы,
Чуть картавит приятно в припевах,
То ли пляска у нас, то ли танцы,

Кружат парами справа налево,
А точней – голова закружилась,
Иль душа по любви затужила...

Костя, друг, я, наверное, пьяный,
Или Женька напел мне печали,
Грудь теснит ощущением странным,
Потихоньку на воздух отчалим?
На «Орбиту», на берег крутой.
Покури, Костя, рядом постой.

Пусть они там – и Тани и Лены,
Остаются. Ах, Костя, мне тошно
Оттого, что задумал измену
В пику ей принужденно, нарочно...
Лунный свет закружило теченьем,
Как в душе моей глупой смятенье.

02.02.80.

Горит в душе

...и гордость с радостью,
И боль с обидой злости
За Родину... Эй, парень, брось ты
Печалиться, своя рубашка к телу
Поближе, да, а сколько было гадостей
От власти всякой: красных, белых.
Как жили, вспомни, наши предки,
Родители, и сам ты малолеткой.

И что?.. История Страны
С моей неразделимо слита...
Россию бьют, и я как бы побитый,
И, сплюнув кровь, обидчику отвечу!..
С трибуны хороши такие речи...
Да ладно вам, не спорте пацаны,
Беда придет, она нас всех рассудит:
Кто трус: в кусты, на пулемет кто грудью...

Пока живем, и хлеб жуем с селедкой,
Патриотизм с политикой понятие такое,
Не нашего ума, оставить бы в покое...
Отучимся: с дипломом на завод...
Сказать я тост хочу. Налей-ка водки:
За Родину, за космос, за народ!..

За дам-с! – добавил Константин, —
Без них ни родины, ни мира, ни мужчин.

10.02.80.

У жизни две зарницы

Живу хотя бы потому,
Чтоб видеть результаты,
И жизнь ценю и не ценю,
И верю в жизнь я свято.

Не так, не то и не тогда
Случается – ворчу я,
Себя ругаю и стыжу,
Спасаю и врачую.

Иду слепой, наперекор
И здравому рассудку,
И даже знающих совет
Приму, как злую шутку.

Растрачу время в пустяках,
Не там сверну поспешно,
Что ждет меня там, впереди,
Не думаю, конечно...

Пройду, когда я рубежи,
Ошибки все познаю,
Скажу, что в жизни повезло,
Скажу: судьбина злая.

Ну, а пока вперед, вперед,
Смотреть назад под старость,
Я с пользой жил, пойму тогда,
Иль прожил век свой даром.

Назад не хода, знаю я,
Ничто не повторится,
Стоять на месте – пропадешь,
Есть в жизни две зарницы.

Одна, когда восходит век,
Другая – век в закате...
За каждый дар, за каждый шаг
Душой и телом платим.

18.03.80.

Не пришла

Костя, Женька, кто, забылось,
Был свидетелем у нас.
От столов очистив класс,
Свадьбу мы играли мило.

Мы студенты – стол худой,
Но веселья в изобилие,
Спирт разбавили водой,
Меньше ели, больше пили.

Шутки, тосты и приколы,
После свадьбы, мол, рожать,
Девять месяцев не ждать,
Увлеклись не в срок футболом.

В этом шуме пьяных шуток
Отчего меня тошнит,
И не к месту грустный вид,
Не жених на свадьбе будто?

У подружек-то невесты
Шутки дерзкие, колючи,
Отомстить на всякий случай
Здесь, на свадьбе, верно, к месту?

А пока еще не вечер,
И пока не перепили,
Гости ели и шутили,
Что же давит мне на плечи?

Расписались, честь по чести,
На троллейбусе вернулись
Чередой знакомых улиц,
Поднесли букет невесте

Незамужние девчата.
Честь по чести. В чем же дело,
Почему сбежать хотелось
К холостым своим ребятам.

За столом знакомых лица,
Но кого-то нет среди них,
Я нормальный и не псих,
Тот отсутствующий мнится,

Между ней и мной сидеть
Должен был бы, нас, обняв,
У него побольше прав,
Чтоб от счастья песни петь.

Вот поэтому на плечи
Тяжко давит принуждение:
Должен ты! И наваждение

Душу вольную калечит.

Может, все-таки дождусь,
И любовь явится разом,
Я кошу чуть пьяным глазом,
Но зазор меж нами пуст...

01.06.80.

Пошутила

Подходит девушка . . . , девчонка,
Как рассмотрел её вблизи.
Спросить хочу, уйдем в сторонку.
Могу – чем от неё-то так разит?

Твой брат. Который? Юра, пишет?
Ну, да, а что?.. Дай адресок.
Мам, тут Юру спрашивают. Тише!
Конверт ты вынести бы мог?

Сейчас схожу, жди здесь на лавке.
Я жду. Прошу, ни слова дома.
Цыц, Джанка, сволочь, хватит гавкать!
А как зовут тебя-то? Тома...

Я – Вова. Знаю, через брата.
А-а, ну, всё, пока. Постой немного.
Пред Юрой я не виновата,
По пустяку повздорили, ей богу.

А мне-то что до ссоры вашей,
Он старший брат, ему видней.
Он в Казахстане поле пашет,
Писал, пасет коров, коней...

Механизатор. Вот об этом
Хочу с тобой поговорить.
Поговоришь, придет летом,
Но через год. Давай дружить!..

Как это можно, что ты, Тома!
К аптеке вечера придешь?..
Зачем? Чудак. Скажу я по-другому:
Дружить как мальчик с девочкой. Хорошо!..

Я предавать не стану брата,
Как можно, ты ж ему невеста!
Вот глупый, ты нас и сосватал.
Хочу с тобой быть, Юры вместо.

Дошло? В её лицо я бросил взгляд:
Глаза и губы выкрашены сочно;
Она одета в вызывающий наряд,
И запах, фу, с похмелья точно.

Договорились, да? Чего молчишь.
Пожал плечами, что тут скажешь.
Ты мне понравился, малыш,
А хочешь, поцелую тебя даже.

«Малыш» удалило как кнут,
На пацана кидался б с кулаками,
А драться с кем, девчонка только тут,

Лишь пнул лежащий рядом камень.

Она смеется – шутка удалась,
И вдоль по улице неспешно удалилась.
В уме само родилось слово «мразь»,
А брату хороша, скажи на милость.

12.06.80.

Погода дрянь

Погода дрянь для нас, неместных,
Сырая что ли, гниль питает,
Уколешь палец чуть, известно,
Микробов в рану хлынет стая.

А через сутки – ах!.. раздует,
Под кожу гной как бы закачен,
О зараженье крови памятуя,
В санчасть идешь, и чуть не плачешь.

Медбрат – не врач – на полигоне,
Надел халат на форму белый,
Проткнуть нарыв иглу загонит,
И держит скальпель неумело.

Вскрыл рану, перекисью моет,
Орать от боли так хотелось,
Но, прикусив губу, тихонько вою,
Переживу, ведь палец целый.

Бинтуя рану, шутит, боевое
Раненье, мол, ну, жди награду!..
Усну в палатке, успокоюсь...
Погода дрянь, сырая гадость.

15.05.80.

Случайно

Случайно ли, но мы в один автобус
Билеты взяли, как бы сговорясь,
О пустяках беседея, мы радовались оба,
Что случай лишь усиливает страсть.

До Города добравшись из поселка,
Мы не спешили разлучиться у вокзала,
Смеялась ты, глаза сужая в щелки,
На шутки плоские, как будто обещала

И этот день запомнить хорошенько,
По Городу прогулку часовую,
И запивая газировкою печеньки,
Платочком губы промокала к поцелую.

Но отчего-то я с тобою был несмелым,
Чтоб сделать шаг, движенье к продолженью,
Порыв души удерживало тело,
И ты, сердясь, молчала с раздраженьем.

Пока!.. Пока!.. Подали уж составы,
На запад мне, а ей южнее – к папе,
В её глазах упрек, согласен, я неправый:
Случайный шанс, дарованный прошляпил.

16.06.80.

Докатились

Вот докатились мы до бани,
Зато недорого платить,
И что на лавке спать мы станем,
Для молодых всё пустяки...

У бабки старой жили лето,
Хоть дом огромный, но пустой,
Напьется бабка с кем-то где-то,
Горланит песни за плитой.

Могли полить бы в огороде,
Вам молодым не труд, а в радость,
Ворчит она на внуков вроде —
Всего-то с дюжину-то грядок.

В штыки Галина, я не против:
Давай поможем?.. Нет и нет!..
И спорит с ней, и нос воротит,
Съезжайте, бабка ей в ответ.

«Опять узлы таскать, дурёха,
Проситься к людям на постой,
У бабки разве жилось плохо?..»
Ты, Вовка, глупый, и простой:

Раз уступи и всё – пропали,
Работать станешь задарма.
«А жить-то будем, где мы, Галя?»
Не можешь ты, найду сама!..

В полуподвальном помещенье
Есть кухня, комнатка: хоромы,
Вперед на месяц просят денег,
И в десять вечера быть дома.

Чтоб печь топили экономно,
Гостей нельзя, и не шуметь,
Быть невидимкой, по-другому:
«Что ж, Галя, надо потерпеть»

Терпенье кончилось у Галки
Через неделю; через три
Она кричит уж: Ёлки-палки,
Живем в тюрьме мы, как хмыри!

Так докатились и до бани,
Десятку в месяц, будь здоров,
Хозяин наш ворчать не станет,
Мол, меньше вы сжигайте дров,

Топите сами, чем хотите,
Иль замерзайте, всё равно,
Гостей хоть ночью приводите;

Здесь до весны легли на дно.

18.11.80.

Не влюбила

Если я его любила,
Он любить меня обязан.
Говорю ему: О, милый!.. —
И прерву с надеждой фразу,

Жду недолго – бесконечно:
Ты одна мне дорогая!..
Но не слышу слов сердечных,
На уме его – другая?..

Ревность так себе – обида
Заслоняет купол неба.
Грозовой я тучей выйду,
Побольней ударить где бы,

Я не знаю, бить так бить!
Почему, зачем – пустое.
Я хочу любимой быть,
А не сердце успокоить.

Или, или – что за выбор,
Чувство требует одно:
Любит он меня, а «либо»
Погружу души на дно.

Страшно, горько, безнадежно
Это «либо» – нет и нет!..
Не впусцу сомнений ложных,
Есть желанный лишь ответ:

Если я люблю – он любит,
Разделить любовь обязан!
Ну а он мне, честный, грубо,
Не принудишь, брякнул сразу.

Разве можно так?.. Обидно,
Хуже худшего – несносно,
Хуже нет морали длинной,
Рассудительный и пошлый.

Трус он просто, безответствен,
И признать не может долг,
Как мне жить, лишенной чести?..
Он твердит, не первый, мол,

До меня не счесть «любимых»,
Пальцев рук не достает...
Сыну чьё дала ты имя?..
Здрасти! В Александра деда вот!

Парня фото совпадение:
«Саша, солнышко моё!»?..
Подарил на день рожденья,

Память дружбы, ё-моё!..

Я могла бы осчастливить
Не тебя – других и многих,
Но люблю тебя в порыве
Чувств возвышенный, о боги!..

Ты уходишь?.. К черту, милый,
Без тебя я обойдусь!..
Невлюбленного манила,
Не влюбила – вот и злюсь.

02.05.81.

Поверка

Дивизион! На вечернюю поверку становись!
И коридор пустой почти, заполнился в минуту
Повзводно ..., обычная казарменная жизнь
Подчинена уставу, но лишена свободы и уюта.

Дежурный, прапорщик, вчерашний выпускник
Армейских срочных курсов младших командиров,
Одет в мундир с иголки, из-под земли возник,
На слово остро злой, не может без придирок.

Два года срочной службы, нанялся на три года
Служить в той самой части, с которой начинал.
Вечернюю поверку проводит с нашим взводом,
За нарушение – наряд, знакомый всем финал.

Буяк в начале списка, он призван с Белоруссии,
А украинец Янч Иван стоит последний в списке.
Мороз с Урала, зло уколоть, издевку не упустит,
Кто физически слабей его, третирует без риска.

Исаев вот – чеченец, как к нам попал, загадка,
Ракетчики – славяне, казах один, в хозвзводе.
Родыгин! Я!.. И так идет проверка по порядку.
Из Питера Родыгин, с усмешкой гордо ходит...

Дивизион, равняйся! Смирно!.. Вольно, разойдись!
И строй стремглав распался, рассыпался горохом.
Вечерняя поверка – обычная казарменная жизнь,
Еще день служба кончился, что в общем-то неплохо.

14.05.81.

Услуга друга

Ну, Костя, черт тебя дери,
Свинью подложил мне какую!
Стоит с ухмылкой у двери,
По дружбе, мол, помог, толкует.

«Гидравлику» я мог бы сдать
И без твоих шпаргалок, дурень,
Мой трудовой «трояк», что «пять»,
Профессор, знаешь, в кровь ошкурит

На пересдаче, дай лишь повод.
Сам сдал и радуйся, а ты,
Медведем услужить готовый,
Открыто сунул мне листы.

Шкурил я сотню трубок шкуркой,
Потом весь курс сдавал в три пота,
И окна мыл, и мёл окурки
С утра до вечера в субботу.

Поставил я б тебе «четыре»,
Иль даже «пять» – владеешь темой,
В конспект не нужно было зырить...
«Трояк!» – решенная дилемма!

Профессор мне вернул зачетку —
Урок запомнишь наперед!..
С тебя же, Костя, литр водки,
Как виноват, за твой просчет.

22.05.81.

Шарманка

Мальчишками, и взрослые «болели»,
Мне помнится, эфирным хулиганством.
Те, кто собрать приставку к радио сумели,
У микрофонов пропадали – не на танцах.

С ног сбился местный участковый
Выискивать «преступников закона»,
И конфискацией наказывал сурово,
И штрафами, устраивал препоны

Радиолобителям, нередко без разбора,
И у него простой детекторный приёмник,
«Маяк» уловил только что который,
Мог вызвать подозрение огромное...

Радиолампа 6ПЗС, катушка на патроне,
И переменный конденсатор, микрофон —
И вся «шарманка», скрыть от посторонних
Легко коробочку, как в дом приходит он.

Пыл остудить ни штрафы, ни угрозы,
Как не пытался участковый, не смоги.
И каждый вечер позывные: «Роза»,
«Роза» на связь выходит «Витали»...

И снова жалобы от летчиков приходят:
«Нам глушат связь, эфир нам засоряют»
И участковый, злобствуя, на взводе,
Из края в край поселок весь шныряет...

Но баловство со временем затихло
Само собой – ребята наигрались.
Кого на службу, кого настигло лихо,
На чердаках пылятся радиодетали...

02.05.81.

Лобачевские

А «Лобачевский» кличку носит Толик
Не потому, что знатный математик.
Основы слабо кто усвоил в школе,
Тому на высшую ума едва ли хватит.

И, провалив числом попыток восемь,
Вуз со справкой мог бы завершить.
Но не сгубить профессора он просит,
Всё потому, что в целом «хорошист».

Это так, лишь присказка, не сказка.
Как он любит страстно Натали!..
А она в ответ лишь строит глазки,
А о взаимности и думать не велит...

Ждет год и два, но всё впустую:
Ах, Толик, нет, я замуж не согласна.
Упорно ждет, на «нет» не протестует,
Как математику дожал и – дело ясно!..

И день настал, и Толик торжествует,
Что Ильина зовется Лобачевской,
Пусть в шутку, да, но это не в пустую,
Наталя вдруг дает согласие резко...

Они уж год, как счастливо женаты,
И перебрались жить неведомо куда.
С дипломом он, она, оставив пятый
Курс вуза, с ним штурмует города.

И как-то вдруг проездом заскочили
На сутки к нам бывалые знакомцы.
Семью как строить долго нас учили,
С рук не спускали нашего питомца.

Изрядно выпив, тайну выдал Толик,
У Натальи, мол, стал он подкаблучник,
И про любовь изменчивую, что ли,
Век холостым остаться было б лучше.

И я тогда узрел неволью сходство:
Семьи наши сложились зеркально.
Не любовь взаимная – господство
Принужденья, где итог фатальный.

Влюблен Толик страстно в Натали,
А она ему лишь только уступила,
Как душа моя, принуждена, болит,
Не могу любить я Галку через силу.

02.06.81.

Разочарованный

В столовой издавна приметил,
Всё подойти к ней не решусь.
Сказал, пора, я летом этим,
Возможно поздно, но и пусть.

Девушка нынче на раздаче,
У всех, кто входит, на виду.
За спины нынче я не спрячусь,
Глаза, стыдясь, не отведу.

К восьми утра она приходит,
А в восемь вечера – домой.
Подстерегу, решил, на входе.
Как я волнуюсь, боже мой!..

То в жар, то холодом окатит,
Знакомлюсь будто в первый раз:
Простите, ... добрый вечер, Катя,
Я проводить хотел бы Вас...

Нет, Вы ошиблись... Я – Татьяна.
А Вас по имени?.. Володя...
Лицо знакомо, очень странно...
А-а, Вы из тех, кто кушать ходит.

Ну вот, дошли до остановки,
Прощай, Володя или... С Вами!..
В автобус вслед вошел неловко,
Не подал руку в помощь даме.

Впритык меня к ней прижимает
Толпа студентов, молодежи.
Схожу от близости с ума я,
И весь объят невольной дрожью.

Выходим, Вова, правь на выход,
Живу вблизи я «Комсомольской» —
Мне прямо в ухо шепчет тихо...
Не тычьте, бабушка, авоськой! —

Кричит внезапно так, и грубо,
Что обернулся я, и вздрогнул:
Во взгляде злость и ниткой губы,
И вижу в колене согнутую ногу.

Вон дом мой ..., дальше ни ногой,
Боюсь соседки сплетницы заметят.
Ты жди, я быстренько домой,
Вернусь, снесу пакеты эти...

Курю одну, другую «Приму»,
Что дальше будет, мне загадка,
От размышлений ли от дыма

Мне на душе чего-то гадко.

Сам проявил инициативу,
Сам увязался провожать,
Я должен быть вполне счастливым,
Не прогнала, просила ждать.

Татьяна с книжками под мышкой
Подходит, за руку берет
Без церемоний, смело слишком,
Как мне намек, наоборот.

Володя, будешь провожатым,
Мне нужно в город книги сдать?
А я сконфуженно зажатый,
Ругнулся в мыслях в бога мать.

Да, да, Татьяна, да, конечно!..
Так неожиданно... Пустяк!
Открыто смотрит и сердечно,
А я в сомненьях, что не так?

Я для неё как первый встречный,
Который с девушкой флиртует,
Она доверчиво беспечна,
Мечтал ведь встретить я такую.

Татьяна... Что, Володя, хочешь
Спросить, так спрашивай уже.

А почему, скажи, короче,
Была у дома в мандраже?

Есть у тебя, Татьяна, парень?
Конечно есть, пока что служит.
Зачем с тобой светиться в паре,
Вернется, он мне будет мужем.

А я?.. А ты теленок милый,
Мне позабавиться охота,
Тебя как дурня поманила,
Отшить успеется в два счета...

Она уехала ..., я долго
Потом стоял на остановке,
Ругать и каяться что толку.
С тех пор не ел я в той столовке.

05.06.81.

Если бы не Костя

Молдавскую Наташу
Наш Костя просто бесит.
Пусть парень не красавец,
Раз навсегда, хоть тресни,
Влюбился он в Наташу.
Как выпьет, к ней стремится,
А трезвый тих и скромн,
К ней подойти боится.

Ах, Костя, зря ты ходишь,
Сто раз ему сказала,
Ведь я люблю другого,
И к черту экспрессивно
Нахала посылала.

Ни брань, ни уговоры
Не вразумляли Костю.
Как выпьет он, дуреет,
К Наташе прётся в гости.

Стройна, смугла, и косы
Распустит, так по пояс.
Не пьет, не курит девка,
От Кости просто воеет.

Не могут и ребята
Утихомирить Костю.
По-свойски разъясняют,
Не мучь девчонку, брось ты.

С твоей-то, Костя, рожей,
Ты просто ей противен,
Не по тебе красотка,
Слепец, не будь наивен.

Оставьте, бога ради,
В советах не нуждаюсь,
Не ваше это дело,
Я без того страдаю...

И снова где угодно
Преследует Наташу.
Одна ни на минуту
Не остается даже.

Так продолжалось долго,
Весну и лето, осень,
Его лишь избегает
И ни о чем не просит...

Молдавская Наташа
Внезапно вышла замуж.
Есть у неё защитник,

Она такая дама!..

Она идет под руку
С супругом, крепким малым,
А Костя лишь вздыхает:
Не мне она досталась.

15.06.81.

Страх и гордость

Глухой забор. И лай: Не сметь!
Еще хоть шаг, порву на части!..
И пена злобная стекает с пасти.
Наперекор всему рискую впредь.

Зачем? Как глупо задаваться!..
К себе тяну зверюгу на цепи.
Я молод, мне всего лишь двадцать,
Себя из воска пробую слепить.

Поймал на мысли: Глупая забава!
А кто поверит? Только знаю сам,
Как пса поверг к своим ногам...
Был молод, и куражился на славу.

Шли годы, страхи лишь росли,
И многие под тяжестью тонули.
Не бойся – гордость мне велит,
И страхи медленно уснули...

22.07.81.

Смотрины

Вошла уверенно и смело,
Вошла без всякого смущенья:
С тобой, Володя, я хотела
Поговорить, прошу прощенья.

Сказали мне, хороший парень
Один в общаге пропадает.
Давай знакомиться: Я Варя.
Пора мне замуж, так считаю.

Студентка я второго курса,
На самом деле я спортсменка.
А у тебя какие плюсы?..
А я подумал: Вот так сценка!

Вошла как в дом к себе без стука,
В трико, футболке, пахнет потом.
«Хочу я замуж!» – вот так штука!
Я, что, похож на идиота?..

Кто позаботился, Можжухин
Прислал красавицу деваху?
Я онемел, за спину руки,
Ни бе, ни ме, видать, со страху.

Одна на грамотность проверить
Меня решила, а другая
Рост, силу, вес пришла измерить?
Ну, бабы!.. Мама дорогая!..

Наверно я и впрямь несмелый,
И глупо выгляжу? Да нет!
Галина выгнала за дело,
Иль сам ушел, сказав: Привет!

Живу теперь с майором вместе,
Его под зад жена турнула,
Пьём, женщин водим, честь по чести,
Никто от горя не сутулый.

Развелся я совсем недавно,
В мужья попасть не тороплюсь...
Ушла спортсменка, ну и славно,
Я холостой останусь пусть.

28.07.81.

Окрошка

Мам, а мам, свари хоть кашу.
Сынок, мне нечего сварить...
Сходи Володя к теть Наташе,
Покормит, может... Ну, иди.

От нас до них мне путь знаком,
Идти почти что по прямой,
Не заблужусь, найду легко,
Ходил и летом к ним, зимой.

Живут на третьем этаже.
Вбежал, стучусь: «Кто там?»
Теть, это я – и оробел, стыдясь, уже.
А, Вовик, с кем пришел? Я сам.

Ну, проходи, мой руки и к столу.
Голодный?.. Хлебать пойдешь окрошку?
Сейчас покличу детвору,
Ты подожди немножко.

Домашний квас, яйцо и лук,
Огурчик мелко резаный, колбаска.
О миску слышен ложек стук,
Еда голодным просто сказка.

Поели? Брысь на двор гулять!..
А ты останься, Вова...
Сестру я знаю – твою мать,
Поди, без денег снова?..

Вот здесь в кульке горох и рис,
Кусочек сала, сахар...
Лечу по лестнице я вниз
От радости и страха.

17.08.81.

Эпидемия

Нас в школе гадостью поили,
Сказали, что лекарство.
И классы с хлоркой долго мыли,
Проветривали часто.

Дизентерия – слово-зверь,
Полгородка больные,
Мол, эпидемия теперь,
Спаслись бы остальные.

Мой сродный брат Борис больной,
Он в строгом карантине.
Кричит в окно: Хочу домой! —
В халате темно-синем.

А мы смеемся – малыши:
Он рожицы нам корчит...
Вокруг прохожих ни души
С утра до поздней ночи.

На стройке будто выходной,
Один-два-три рабочих,
Как в стужу лютую зимой
Никто ходить не хочет.

И мы не ходим в первый класс,
Сказали: будьте дома.
Но кто удержит дома нас,
Мы – улицей влекомы.

Проходит месяц или два,
А может, две недели,
Нам в школу поутру вставать,
За парты снова сели.

И снова тут и там народ,
И выветрилась хлорка...
Мороз крепчал на новый год,
Я получил пятерку.

18.08.81.

Рубль мелочью

Два слова Саша мне шепнул,
Сосед по парте в школе,
Я не расслышал, в классе гул,
«После уроков», что ли?..

После уроков погулять
Я с ним всегда согласен.
Отец шофер его, а мать
В цеху сушильном мастер.

Так что гуляй хоть до пяти,
Пока мать на заводе.
Могу и я домой пойти
Не сразу. С Сашей бродим.

А нынче он мне напрямик:
Смотри, какой богатый! —
И что-то ищет среди книг,
Рубль достает он смятый.

А дома, знаешь, сколько их
Нашел я в шифоньере?..
Поделим деньги на двоих.
Хочу, и страшно верить.

Пошли, купили порошки,
Шесть штук на целый рубль.
Друзья, как братья мы близки,
Довольны, в масле губы.

А на другой он день принес
Бумажку красную – десятку.
От шоколада грязный нос,
Во рту до рвоты сладко...

В кармане мелочь завелась,
Гремят, звенят монеты...
А то, что плохо – деньги красть,
Что попадет за это,

Кто думал?.. Первого меня
Разоблачили вскоре...
Нашла руль мелочью, гремя
Им, кричала мама: Горе!..

Кто мог подумать, сын мой вор,
А мы?.. А мы как день без хлеба...
Потом был тайный разговор,
Не помнить его мне бы...

Потом и Сашка получил
Ремя от папки вдоволь.
От шкафа спрятали ключи,

Замок поставив новый.

19.08.81.

Знакомиться

По Стадионной несколько дворов,
Налево Ленина ведет до школы самой.
По Северной прогнал пастух коров,
И молоко парное в банки цедит мама.

Вставай, пора, я слышу мамин голос —
Нет лучшего будильника на свете!..
Позавтракав, бегу пораньше в школу,
Чтоб со Степной девчонку встретить.

Её однажды дернул за косичку,
Знакомиться, а вовсе не обидеть,
Обороти своё ко мне, мол, личико,
Улыбку, а не злость хочу увидетьь.

Дурак какой, мне больно, понимаешь?..
Да я Отстань, а то портфелем тресну!
Дай понесу. Ну, нет, поди, сама я,
Все хулиганы мальчики – известно.

И получив пальтишко в гардеробе,
Она с подружкой шепчется чего-то,
И на меня, смеясь, поглядывают обе,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.